

ва). Она также отметила необходимость выработки методики записи сценических движений мизансцен и приемов исполнения, а также использования кино. Докладчица поддержала предложение Э. Петросян о координации исследований в этой области во всесоюзном масштабе.

Доклад Н. Н. Велецкой (Москва) «„Царь Максимилиан“ в Уренском районе Горьковской области» посвящен изучению последнего этапа в жизни народной драмы Заволжья — одного из активнейших, но не известных фольклористам до 1959 г. очагов этого жанра.

По народному изобразительному искусству было прочитано 7 докладов.

Н. В. Тарановская (Ленинград) в докладе «Художественные особенности народного искусства района Мезени (вторая половина XIX—XX в.)» рассказала о художественной росписи в районе реки Мезени. Это интересное и почти не изученное явление в истории народного искусства. Собранные в результате экспедиций Отдела народного искусства Государственного русского музея материалы дают возможность говорить о том, что некоторые виды росписи, считавшиеся очень древними, возникли здесь в сравнительно позднее время.

Научный отчет об экспедиции Государственного русского музея 1962 г. в Приморский, Онежский и Приозерский районы Архангельской области сделал Н. В. Мальцев (Ленинград). Докладчик рассказал о центрах резьбы и росписи по дереву, центрах народного производства, о мастерах и мастерских резьбы, ткачества и вышивки этих районов.

И. Я. Богуславская (Ленинград) в докладе «Об одном произведении деревянной скульптуры второй половины XVIII в.» дала анализ памятника «Распятие с предстоящими» из церкви с. Дрюцково Бежецкого района Калининской области. Изучение произведений русской деревянной скульптуры позволяет говорить о национальной школе русской деревянной скульптуры и ее локальных особенностях.

С докладом «Об итогах работы над материалом народного декоративного искусства Русского Севера» выступила В. М. Вишневецкая (Москва). В докладах «Украинские изразцы (кафли) XIV—XIX вв.» Ю. П. Лащука (Львов) и «Этнографические особенности народного искусства Сокальщины» В. А. Маланчук (Львов) наряду с характеристикой изучаемой области искусства говорилось о необходимости использования традиционной художественной культуры народа советскими художниками, керамистами, декораторами, полиграфистами.

З. Я. Швабер в выступлении «Восстановление народной творческой самостоятельности в области народных художественных ремесел» призвала изучать современное самодельное искусство и помогать народным художникам в развитии их творчества.

Почти все участники заседаний секции говорили о необходимости комплексного изучения фольклора и народного изобразительного искусства и о координации в исследовательской работе. Выступавшие в прениях подчеркивали необходимость оснащения экспедиций современным техническим оборудованием.

25 апреля состоялось последнее пленарное заседание сессии, на котором с заключительным словом выступили президент АН БССР В. Ф. Купревич, академик-секретарь Отделения общественных наук АН БССР Т. С. Горбунов и академик АН СССР Б. А. Рыбаков. Они отметили плодотворную работу сессии, пожелали ее участникам творческих успехов и новой встречи на будущей отчетной сессии.

Н. А. Дворникова, Д. М. Коган,
Т. С. Макашина, А. П. Новицкая

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАБОЧЕМУ ФОЛЬКЛОРУ

21—25 мая 1963 г. в Свердловске проходила первая в нашей стране конференция по рабочему фольклору. Она была организована Научным советом по фольклористике при Отделении литературы и языка АН СССР, Уральским государственным университетом им. А. М. Горького (Свердловск) и Институтом русской литературы АН СССР (Ленинград). В работе конференции приняли участие научные работники, преподаватели высших учебных заведений, уральские краеведы и собиратели рабочего фольклора, а также члены студенческого научного кружка по изучению уральского фольклора при Уральском государственном университете — всего более 60 человек. На конференции было прослушано и обсуждено 13 докладов и 15 сообщений.

Открывая конференцию, председатель Оргкомитета конференции, заместитель председателя Свердловского промышленного облисполкома В. Т. Безуглов подчеркнул общественное и научное значение проведения конференции в Свердловске, центре горно-заводского промышленного Урала, где на протяжении ряда десятилетий ведется большая работа по собиранию, изучению и публикации рабочего фольклора. В ходе работы конференции было высказано предложение сделать Свердловск одним из основных центров по изучению рабочего фольклора в нашей стране.

Подавляющее большинство докладов, сообщений и выступлений, прозвучавших на конференции, было посвящено дооктябрьскому рабочему фольклору: одни из них подоживали изучение фольклора отдельных местностей, другие представляли попытку, выйдя за рамки этих локальных исследований, сделать более широкие обобщения.

Среди докладов и сообщений по фольклору отдельных местностей первое место, несомненно, принадлежало Уралу (8 из 15). Старейший собиратель уральского рабочего фольклора В. П. Бирюков (Свердловск) познакомил участников конференции со своим новым сборником рабочего фольклора Урала. Путям развития и современному состоянию уральского рабочего фольклора был посвящен доклад В. П. Кругляшовой (Свердловск). Она отметила неравномерность развития рабочего фольклора в разных районах Урала и акцентировала внимание на общерусской и крестьянской основе уральского рабочего фольклора. По мнению В. П. Кругляшовой, термин «рабочий фольклор» уместно применять только к старому фольклору, а современное художественное творчество рабочих следует называть поэтической культурой рабочих. В докладе было уделено также внимание методике собирания рабочего фольклора. К сожалению, вопросы, поднятые В. П. Кругляшовой, не вызвали широкого обсуждения на конференции.

Об особенностях поэтики рабочих песен Урала говорила В. А. Вронская (Свердловск) в докладе «Из наблюдений над поэтикой рабочих песен Урала». Она выдвинула тезис, что не существует единой поэтики рабочей песни. В. А. Вронская попыталась наметить некоторые общие тенденции в хронологическом развитии поэтики рабочей песни.

Бытованию народной драмы на дореволюционном Урале был посвящен доклад В. В. Кукшанова (Свердловск), отметившего широкое распространение народной драмы на всем Урале — от старательских поселков на севере до казачьих станиц на юге. Отличительной особенностью уральских вариантов народной драмы, по мнению докладчика, является расширение объекта сатиры. В народную драму здесь включали ряд сцен и персонажей, бытовавших самостоятельно, таких, как «мнимый барин», трактирщик, офицер и др. Наибольшей популярностью на Урале пользовалась «Шайка разбойников».

Доклад Б. В. Павловского (Свердловск) «Рабочий фольклор и изобразительное искусство Урала» был направлен против неверной, по его мнению, трактовки народного искусства в едином потоке. Б. В. Павловский считает, что изобразительное искусство Урала — рабочее народное искусство в отличие от крестьянского искусства других районов России. Специфика искусства Урала — в изображении промышленного, индустриального труда. Его тематика и образы близки к рабочему фольклору Урала.

Сообщения по рабочему фольклору отдельных промышленных районов и фольклору определенной, конкретной тематики были насыщены богатым фактическим материалом. С новыми текстами рабочих сказок и преданий, собранными в последние годы, познакомил участников конференции Л. Г. Бараг (Уфа), сделавший сообщение «Предания о южноуральских заводах времен Пугачева», и В. М. Потявин (Кемерово), выступивший с сообщением «Генезис шахтерских сказов о Шубине» (по материалам, собранным в Донбассе и Кузбассе), а также студенты Уральского государственного университета (Свердловск) В. Блажес («Уральские предания о Ермаке») и Н. Полубоярских («Уральские предания о Демидовых»).

Р. С. Липец (Москва) выступила с сообщением о горнозаводском фольклоре Алтайа во второй половине XIX в. (по материалам архива С. И. Гуляева и его публикации). Познакомив присутствующих с записями преданий, связанных с вододействующими машинами и с паровой машиной Ползунова, Р. С. Липец остановилась на некоторых общих вопросах, возникающих при изучении прозаических жанров рабочего фольклора. В частности, она говорила о том, что материалы по рабочим сказам, собранные в разных районах страны, позволяют уже теперь перейти от изучения сказов отдельных районов к созданию обобщающих работ по этому жанру.

Жанровой специфике современного народного сказа и его отличию от сказа литературного был посвящен доклад А. И. Лазарева (Свердловск) «Сказы рабочих и литературные сказы о рабочих». По утверждению докладчика, современные устные народные сказы представляют собой предания, слухи, толки о каких-либо людях или событиях, отдельные образы и пр., не объединенные в единое художественное целое. Из их совокупности мастера художественного слова (народные сказители и литераторы) создают сказы о рабочих, которые, не будучи фольклорными произведениями, являются ярким примером слияния литературы и фольклора. При этом принципиальных различий между творчеством народных сказителей и литераторов нет. Остановившись на критике ряда публикаций уральских сказов, в частности сборника С. К. Власовой «Голубая жемчужина», А. И. Лазарев выдвинул как основное условие научной публикации рабочих сказов четкое разграничение устных народных сказов рабочих и сказов о рабочих, так как они представляют собой качественно разные явления.

Выступивший в прениях А. А. Мисюрев (Новосибирск), поддержав основные положения доклада А. И. Лазарева, возразил против его определения современного

устного народного сказа. А. А. Мисюрев говорил о том, что на Алтае наряду с отдельными разрозненными мотивами, которые служат основой для сказа о рабочих, существуют законченные миниатюры — устные новеллы. Именно они-то, по мнению А. А. Мисюрева, и являются устными народными сказами. Устный народный сказ, считает он, обязательно должен иметь поэтическую идею. Если ее нет, то нет и сказа. А. А. Мисюрев отметил также, что сказ, как правило, представляет собой импровизацию.

На конференции развернулась дискуссия по вопросу об определении понятия «рабочий фольклор». К сожалению, большинство выступавших, как, впрочем, и основной докладчик по данному вопросу О. Б. Алексеева («Понятие „рабочий фольклор“ в советской науке»), говорили не о рабочем фольклоре в целом, а преимущественно о рабочей песне. Причиной этого, несомненно, послужила большая изученность песни по сравнению с прозаическими жанрами рабочего фольклора, что проявилось также и в том, что почти все доклады по песенным жанрам носили обобщающий характер. Исключение составляло только сообщение Н. Д. Комовской (Москва), посвященное характеристике песенного репертуара сормовских рабочих второй половины XIX — начала XX в.

О. Б. Алексеева (Ленинград), подвергнув критике ряд определений рабочего фольклора, существовавших в советской науке, наиболее правильным признала определение, данное в 1930-е годы А. Л. Дымшицем. О. Б. Алексеева довольно широко трактует понятие «рабочий фольклор», включая в него произведения революционеров-демократов и народников. При этом она несколько преувеличивает роль агитационной литературы народников в формировании рабочего фольклора, на что ей указала выступившая в прениях А. М. Новикова. По мнению О. Б. Алексеевой, одна из главных проблем изучения рабочего фольклора в настоящее время — проблема авторской атрибуции. Она говорила также о необходимости изучения жанра «толков и слухов», занимающих важное место в рабочем фольклоре; о неправомерности проведения резких границ между фольклором дореформенного и пореформенного периодов. О. Б. Алексеева остановилась на целом ряде вопросов, связанных с изучением рабочей песни (например, историческое приурочение текстов). Она подвергла критике тенденцию к раздельному анализу творчества рабочих и революционной интеллигенции и полемизировала с утверждением о фольклоризации рабочих песен в процессе бытования.

Р. С. Липец, выступая в прениях, говорила о необходимости расширения понятия «рабочий фольклор» за счет включения в него фольклора отходников (в частности бурлаков) — предшественников рабочего класса, а также матросов, рыбаков. По мнению же Е. В. Гиппиуса (Москва), о рабочем фольклоре в собственном смысле этого слова надо говорить только с периода массового рабочего движения в России: все, что существовало до этого, было народным творчеством о труде, об условиях труда, но не рабочим фольклором. Многие из участников конференции (среди них Е. В. Гиппиус, Н. Д. Комовская, К. Е. Сергеева и др.), дифференцируя понятия «рабочий фольклор» и «устный репертуар рабочих», указывали на необходимость изучения всего песенного репертуара рабочих, а не только собственно пролетарского песнетворчества. С их точки зрения, только такой подход к исследованию рабочей песни даст возможность получить правильное представление о путях ее формирования и развития.

О закономерностях возникновения и развития рабочих песен, об их месте в песенном творчестве русского народа, о необходимости изучения рабочих песен в тесной связи с русской народной песней в целом говорил в своем докладе С. Г. Лазутин (Воронеж). На основе анализа основных процессов в развитии песенного творчества русского народа в XVIII—XIX вв., докладчик пришел к выводу, что развитие рабочих песен идет в русле основных тенденций развития русской народной песни (выдвижение на первый план социальной тематики, литературного начала, введение в текст песен элементов живой разговорной речи, появление большого количества песен, не имеющих определенного сюжета, — «свободно-лирических композиций», контаминация песен и т. д.).

П. Г. Ширяева (Ленинград) в докладе, посвященном определению жанра песни русского рабочего класса, остановилась преимущественно на двух задачах дальнейшей изучения рабочей песни, которые она считает основными. П. Г. Ширяева говорила об идейной и художественной близости рабочей и крестьянской песни, особенно песен социального протеста, о рассмотрении рабочего творчества в связи с крестьянским фольклором, историческом изучении песенного творчества рабочих. На ряде конкретных примеров она показала, как постепенно менялись образ рабочего, тематика и жанровый состав рабочей песни.

Характеристике трех основных выделенных ею этапов развития русской рабочей песни второй половины XIX — начала XX в. был посвящен доклад Н. С. Полищук (Москва): первый этап — 50—80-е годы XIX в. — период формирования рабочего класса России; второй — 90-е — начало 900-х годов — период подъема массового рабочего движения; третий — первая русская революция (1905—1907 гг.). Как показывает анализ фактического материала, каждый этап характеризуется только ему присущим соотношением различных видов рабочей песни. Этот общий процесс развития рабочей песни:

имеет локальную специфику в каждом промышленном районе, но все различия носят частный характер и, по мнению Н. С. Полищук, не опровергают намечаемой ею периодизации.

О роли и значении революционной литературной песни в рабочем фольклоре говорила в своем докладе А. М. Новикова (Москва). Она считает, что наиболее важную идейную роль в рабочем фольклоре играли жанры литературных сатирических и революционных стихотворений и песен, имевших пропагандистское или агитационное значение.

Музыкальному языку рабочих песен был посвящен доклад Б. М. Добровольского (Ленинград) «К вопросу изучения песен русских рабочих в связи с их интонационно-музыкальными истоками». По мнению докладчика, в песнях рабочих мало использованы мелодии классических крестьянских песен. Чаще всего в них использовалась ритмико-мелодическая структура частушек, плясовых песен и — больше всего — песен литературных и оперной музыки. Музыкальный быт рабочих связан с культурой города. Большое влияние на интонационный состав русских рабочих песен оказали революционные гимны, что роднит эти песни с рабочими песнями других народов.

А. В. Позднеев (Москва) в сообщении «Рабочие песни в рукописных песенниках XVIII в.» привел интересные архивные материалы, которые могут быть использованы при решении вопросов генезиса рабочей песни.

Н. П. Колпакова (Ленинград) в докладе «Поэтика рабочей частушки» рассматривает рабочую частушку как одну из разновидностей традиционной частушки, отличающуюся от деревенской большей социальной заостренностью. Н. П. Колпакова различает рабочие частушки по бытованию (традиционные лирические частушки, входящие в песенный репертуар рабочих) и по содержанию. Последние четко делятся на мужские и женские частушки, различающиеся не только тематикой, но и художественными приемами.

Анализ рабочей частушки первой русской революции был дан в сообщении А. И. Кретьева (Воронеж). «Рабочая частушка этих лет, — сказал он, — развиваясь в русле революционной поэзии, обогатилась новыми темами, мотивами, образами. Под влиянием революционной поэзии рабочая частушка становится произведением с резко выраженным сатирическим и одновременно политическим содержанием».

Раскрытию роли рабочей песни и частушки в творчестве Д. Бедного посвятил свое сообщение Я. И. Гудошников (Воронеж).

О рабочей художественной самодеятельности на разных этапах существования Советского государства рассказал В. Н. Кнейчер (Харьков).

На конференции были сделаны также сообщения информационного и историографического характера. Н. Н. Велецкая (Москва) познакомила присутствующих с основными проблемами и методами изучения рабочего фольклора в Чехословакии. Е. И. Коротин (Уральск) сообщил о большом количестве архивных документов, характеризующих братьев Б. М. и Ю. М. Соколовых как пропагандистов собирания и изучения рабочего фольклора в 1920 годах.

В работе конференции приняли участие фольклористы ряда союзных и автономных республик, занимающиеся изучением национального фольклора. И. И. Надиров (Казань) в сообщении «Песенное творчество татарских шахтеров и зимогоров» говорил о необходимости выяснения роли массовой революционной поэзии русских рабочих в зарождении и развитии рабочего фольклора народов СССР и определения национальных традиций рабочего фольклора каждой народности.

О рабочем классе и рабочем фольклоре Белоруссии говорилось в сообщении И. В. Гуторова (Минск).

О рабочей революционной песне Молдавии рассказал Б. П. Киришко (Кишинев), указавший на тесную связь первых рабочих молдавских песен с традиционными крестьянскими песнями.

Общая характеристика грузинского рабочего фольклора (преимущественно песен) была дана в докладе А. В. Цанавы (Тбилиси). Выступивший в прениях Ж. К. Бардавалидзе (Тбилиси), видя основные особенности грузинской рабочей поэзии в публицистичности, боевых интонациях и новом ритме, утверждал, что дооктябрьская рабочая поэзия Грузии никак не связана с традиционной грузинской поэзией.

Выступления на конференции по национальному рабочему фольклору свидетельствуют о том, что в последние годы и в национальных республиках все шире разворачивается работа по собиранию и изучению рабочего фольклора.

В заключение конференции выступили В. К. Соколова (Москва), В. Г. Базанов (Ленинград) и Б. Н. Путилов (Ленинград). В. К. Соколова, подводя итоги конференции, остановилась преимущественно на докладах по песенному фольклору и обобщила некоторые наблюдения, сделанные докладчиками.

В. Г. Базанов говорил о том, что конференция в Свердловске фактически явилась всесоюзным совещанием по одной из актуальнейших проблем современной фольклористики. Как положительный момент работы конференции он отметил освобождение от догматизма и сентиментальности, которые в течение долгого времени мешали изучать рабочий фольклор в его противоречиях. В. Г. Базанов говорил также о том, что

изучать рабочий фольклор необходимо в тесной связи с этнографией, социологией и политической экономией.

Б. Н. Путилов отметил ряд недостатков в работе конференции: слишком мало внимания уделялось вопросам источниковедения, и поэтому не были подвергнуты серьезной критике сборники и публикации рабочего фольклора с точки зрения их научной достоверности, без чего невозможно дальнейшее углубленное изучение рабочего фольклора; не вызвал дискуссии вопрос о художественной стороне рабочего фольклора, разрешение которого уже давно назрело; не была выработана единая точка зрения на современный рабочий фольклор и т. д. Но тем не менее, указал он, конференция в Свердловске свидетельствует о том, что в изучении рабочего фольклора произошел серьезный перелом, что тенденции социологизма и иллюстративности уходят в прошлое, и изучение рабочего фольклора привлекает внимание все большего числа советских фольклористов.

Н. С. Полищук

ПЕРВОЕ КООРДИНАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ КОРЕЕВЕДОВ г. МОСКВЫ

26 апреля 1963 года в Москве, в Институте народов Азии АН СССР, состоялось первое координационное совещание корееведов Москвы. Совещание было организовано по инициативе Координационного комитета востоковедов при Институте народов Азии (Секция Кореи), Отдела Кореи, Монголии и Вьетнама Института народов Азии и правления Общества советско-корейской дружбы.

В совещании приняли участие сотрудники научно-исследовательских институтов АН СССР (Института народов Азии, Института этнографии), преподаватели высших учебных заведений (Института восточных языков при МГУ, Института международных отношений), представители Издательства восточной литературы, работники печати, редакций журналов «Советская женщина» и «Народы Азии и Африки», специалисты, работавшие в КНДР на практической работе в различных отраслях народного хозяйства, сотрудники советских и партийных организаций, члены правления Общества советско-корейской дружбы.

Доклад о задачах дальнейшего изучения истории, экономики и культуры Кореи в СССР, а также об издании советских книг о Корее сделал Г. Ф. Ким.

Освобождение Кореи Советской Армией в 1945 г. и провозглашение КНДР явились важным переломным моментом в развитии советского и мирового корееведения. После 1945 г. значительно расширился круг стран, в которых изучаются вопросы истории, экономики и культуры Кореи. Теперь в их число входят не только СССР, КНР, США, но и Чехословакия, ГДР, Польша.

В Советском Союзе книги, посвященные Корее, выходят в Москве, Ленинграде, Киеве, Алма-Ате и других городах. За последние пятнадцать лет, как указывалось в докладе Г. Ф. Кима, в Советском Союзе вышло 180 работ по истории и экономике Кореи, из них 22 монографии. Новейшей истории Кореи посвящено 97 работ.

К 1965 г., к двадцатой годовщине освобождения Кореи Советской Армией, Институт народов Азии намерен подготовить сборник статей «20 лет освобождения Кореи». В этот сборник должны будут войти воспоминания тех, кто лично принимал участие в этом событии и был свидетелем первых шагов молодого суверенного корейского государства. К 1967 г. Институтом запланирован выпуск «Истории Кореи» (с древнейших времен до наших дней), монографии «Опыт социалистического строительства в КНДР», «Культурная революция в КНДР», «Южная Корея».

В выступлениях Д. Е. Лесика, Н. Г. Лебедева прозвучал призыв к научным сотрудникам больше обращаться за советами к тем людям, которые непосредственно были в КНДР на практической работе, своими глазами наблюдали изменения в жизни и быту корейского народа. Они поддержали идею о выпуске мемуарного сборника «20 лет освобождения Кореи».

Б. П. Баянов в своем выступлении обратил внимание всех присутствующих на необходимость более широко и всесторонне изучать государственное право и политическую организацию корейского общества как на современном этапе, так и в историческом аспекте.

Залогом дальнейших успехов советских корееведов является хорошая лингвистическая подготовка. О создании единого учебника по корейскому языку для университетов, о более тщательном изучении иероглифики (это особенно необходимо историкам и литературоведам) говорилось в выступлении Г. М. Торопова.

Проблемам изучения международных отношений Кореи было посвящено выступление В. П. Нихамина. Среди вопросов, требующих безотлагательного рассмотрения и